

Людмила Вик

ГРАНЬ МЕЖДУ ЖИЗНЬЮ И СМЕРТЬЮ

Второй сборник повестей и рассказов

Людмила Вик

**Грань между жизнью и
смертью. Второй сборник
повестей и рассказов**

«Издательские решения»

Вик Л.

Грань между жизнью и смертью. Второй сборник повестей и рассказов / Л. Вик — «Издательские решения»,

Этот сборник — прямое продолжение последней повести из предыдущего сборника «Время на твоей стороне». Рин отработывает неделю в кондитерской Богини, а Фин пытается «прижиться» на новом рабочем месте, — в это время их настигает неприятная новость: Главная исчезла, а покойники благополучно возвращаются домой, потому что смерть великодушно отпускает их. Чтобы найти пропавшую госпожу и восстановить порядок в Мироздании, у Фина и Рин есть несколько считанных часов.

© Вик Л.

© Издательские решения

Содержание

Грань между жизнью и смертью	6
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Грань между жизнью и смертью

Второй сборник повестей и рассказов

Людмила Вик

*Посвящается всем моим родным и близким, которые любят
меня. Знайте, я тоже люблю вас, хоть и не всегда говорю это вслух.*

Иллюстратор Людмила Вик

© Людмила Вик, 2026

© Людмила Вик, иллюстрации, 2026

ISBN 978-5-0069-8451-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Грань между жизнью и смертью

Один маленький сутулый человечек брел сквозь промозглый туман. Люди сторонились его, замечая злобные взгляды длинноносого старика в темно-сером пальто. Все видели маленького человечка именно в таком обличье, не подозревая, что под видом морщинистого старичка с рыжими бакенбардами скрывается краснокожий карлик — проворный торгаш из параллельного мира.

Если бы люди знали, какие существа бродят среди бела дня по улицам, маскируясь под безобидного старца, то непременно взбунтовались, задавая вопросы: где та дверь в параллельный мир и почему она до сих пор не заперта на сотню замков?

Разумные вопросы, на которые, увы, нет ответов, потому что существа, созданные Вселенной по человеческому подобию, но владеющие куда большими знаниями и силами, всюду отыщут нужную дверь, сколько бы замков не висело на ней. И уж тем более пройдут сквозь нее, даже если она окажется закрытой.

На противоположной стороне улицы мимо Часовой башни важной делегацией семенили длинноносые собраты, а во главе них вышагивал стражник из Центра Сопровождения. Он проваживал торговцев, посетивших за гробом, к каменной арке, ведущей в сквер. Ни для кого не было секретом, что она — излюбленный портал, который перемещает как на близкие расстояния, так и на дальние. Впрочем, если на ее камешках начертить кроваво-красную магическую руну, то арка отправит желающего даже в параллель, если, конечно, знаешь координаты, где находится нужный мир.

Нервно дернув себя за бакенбарды, карлик под видом старика пристроился к волне туристов, потом перебежал через пешеходный переход, спотыкаясь о высокие бордюры. Он пробежал мимо Парламента, что зябко кутался в густую шаль тумана, и свернул за угол, на центральную улицу, где пестрели вывески кондитерских, кафе, салонов и магазинов.

Карлик бросился вслед за делегацией. Он нагнал ее, спрятавшись среди людской толпы, потом вместе с ними свернул с улицы к мощеной дорожке, и она отвела карлика напрямик в сквер.

У каменной арки жнец и делегация торговцев остановились. На камнях загорелась руна, и двинувшись организованной толпой, карлики провалились в пространство арки. Стражник выждал мгновение, проверяя исправность портала, и только потом ушел восвояси.

Озираясь по сторонам, карлик шмыгнул длинным носом и, наморщив и без того морщинистый лоб, потрусил к каменной арке. Там он отыскал колдовскую руну и, стерев ее коротким указательным пальцем, смело шагнул в арку, но не вышел в сквер.

Вместо сквера карлик очутился в просторном светлом вестибюле, где у дальней стены ровной линией тянулись столы администраторов. Там сутились люди и трезвонили квадратные штуки со шнурами, уходящими в стены. Тут все пахло мятными леденцами и стерильной чистотой.

Карлик фыркнул и осмотрелся.

Здание с бесчисленными лестницами и широкими коридорами идеально подходило, чтобы устроить тут центр подготовки доноров. У его хозяйки созрел гениальный план, который вот-вот проклюнется, а уж потом расцветет.

Заметив движение в его сторону, карлик насупился и всем тельцем напрягся, готовясь обороняться, если на него вдруг накинутся с кулаками.

К нему подошел низкорослый мужчина в белом халате. Его редкие темные волосы были разделены ровным пробором, а болезненно желтое лицо застыло в кислой гримасе. Сквозь толстые стекла в роговой оправе на карлика смотрели маленькие цепкие глаза.

— Я Тихон Кианов, доктор клиники «Риат». Чем могу вам помочь?

Внутренне карлик весь скукожился. Малоприятный человеческий экземпляр таращился на него огромными линзами, поэтому короткие пальцы старческого обличия нервно потянулись к и без того редким бакенбардам.

— Дедушка? — насторожился доктор.

Карлик одернул себя и подобрался. Он пришел сюда с конкретной целью. Миссия, которую поручила ему хозяйка, закончится, если вовремя вручить товар малодушному человеку. Осталось только найти такого человека — тут их сотни кружит. Хотя, может, один конкретный, которого ищет карлик, стоит прямо перед ним?

Пока Тихон внимательно смотрел на старика, тот активно рыскал по карманам темно-серого пальто.

— Ака вот! — буркнул карлик, вытаскивая из внутреннего кармана изящное пенсне в тонкой золотой оправе со стариной потертостью. На вид вещице не меньше сотни лет.

Маленькие глаза Кианова заблестели при виде пенсне, а руки затряслись и дернулись отнять его у старика.

— Ака хочешь? — ослабил карлик, тряся старым пенсне перед носом доктора. — А мне ака что взамен?

— Сколько? Я заплачу!

— Деньги? — удивился старичок. — Ака не нужны! Взамен ты дашь попользоваться этим зданием, а еще послужишь моей дорогой хозяйке! Ака мои условия — и пенсне ака твоё!

Золотая оправка пенсне манила.

Кианов долго не отводил взгляда от вещицы, и в конце концов глаза защемило от боли.

Он вынужденно моргнул и, махнув рукой, кивнул:

— Принимаю твои условия, дед! Давай пенсне!

— Ака оно твоё, — пожав плечами, охотно ответил карлик и, всучив заветную вещицу доктору, довольно дернул себя за бакенбарды.

В человеческих руках пенсне выглядело обычно да творило кое-что необычное, например, стирало границы между мирами.

* * *

Он умирал.

Приоткрыв веки, он заметил кровь, сочащуюся из-под него тоненькой ниточкой. Она чертила замысловатые узоры на влажном асфальте. Воздух, не успевший остыть после дневной оттепели, пах сыростью и гарью, а теперь к ним еще и запах крови примешивался.

На подтаявшей обочине сидела пушистая рыжая кошка. Ее яркие глаза неотрывно следили, как угасает человеческая жизнь, словно хвостатая понимала, какая это важная минута — переход человека от жизни к смерти, из одного мира в другой.

— Кг-ф, — только и смог вымолвить умирающий и по его подбородку потекла тоненькая кровавая ниточка.

Сорвавшись с места, кошка подскочила к нему. Она понюхала трясущиеся руки и, будто приняв какое-то решение, ткнулась носом в бледное лицо, а потом, перепрыгнув через распластавшееся тело, юркнула в кусты на противоположной стороне от той обочины, где она исподтишка наблюдала за всем: как стремглав пронесся автомобиль, даже не остановившись, чтобы посмотреть что или кто попал под колеса, как упало сбитое тело и потекла кровь.

Он умирал. Никто не спасет его. Он брошен и совсем скоро за ним придет смерть. Кошка была галлюцинацией, мимолетным видением, проступившим сквозь пелену боли. Все привиделось. Осталось совсем чуть-чуть и все закончится.

Он закрыл глаза и провалился во тьму.

* * *

Туман клубился у самой земли, не смея подняться выше. Ноги горожан путались в его сероватой пелене, впрочем, ступни потусторонних существ тоже утопали в нем.

Лин семенила следом за Главной, на ходу умудряясь листать в планшете ленту загробного чата. Вчера технический отдел поставил обновление и теперь списки рассылались по жнецам автоматически, а помощница смерти вносила правки в список Рин, переписывая имена усопших на страничку Главной.

— Готово, госпожа, — сообщила она, выключив экран.

— Кто в моем списке? — холодно осведомилась Верховная жница. Она ничуть не замедлила шага, не обращая внимания на серую реальность живого мира. Ее подол черного дорожного балахона волочился по подтаявшим тротуарам, но слякоть боязливо шархалась от одежды Главной.

Ускорившись, Лин поравнялась с госпожой, двигаясь по правую руку от нее.

— Алексей Манкин, пятьдесят семь лет.

— Хм-м, не такой уж и старый, — задумчиво протянула начальница и, остановившись на перекрестке, указала пальцем на пронесшуюся мимо «Ауди» цвета морской волны. — Пойдем за ним.

Лин зажала планшет под мышкой, приготовившись к головокружительному путешествию.

Как только для пешеходов загорелся зеленый свет светофора, госпожа двинулась в путь. Лин, чуть отстав, спешила за ней.

Они прошли Часовую башню, несколько улиц и, войдя в каменную арку, что вела в городской сквер, испарились.

Главная и Лин оказались совершенно в другой части города. Помощница смерти огляделась по сторонам: перед ними длинной грязной лентой тянулась междугородняя трасса, а по обе стороны ее окружал лес. По левую руку виднелась окраина города и Часовая башня выглядывала из-за домов как одинокая нарисованная тростинка, а по правую — указатель с перечеркнутым названием населенного пункта, но Лин не разобрала слов из-за смазанной реальности.

Главная сунула руки в карманы балахона и зашагала прогулочным шагом по дороге, намереваясь покинуть город. Помощница брела за ней. Дорога уходила в крутой поворот, за которым на сыром асфальте отпечатались следы шин, а чуть поодаль раскинулась приличных размеров подсыхающая лужа крови, но нигде не было видно трупа и уж тем более души.

— Проверь список, — велела Главная, осматривая место происшествия.

Кивнув, Лин застучала по экрану планшета и, найдя нужный список, убедилась, что имя никуда не делось в отличие от тела усопшего.

— Это какой по счету случай? — поинтересовалась Верховная жница.

— Четвертый за неделю, госпожа, — отчеканила помощница.

— Вычислим этого стервятника и уберем с нашей дороги, иначе загробье опустеет, а мир живых разверзнется бардак вселенского масштаба.

— О, нет-нет! Хотите сказать, что оба мира погрузятся в хаос?

— Именно это и хочу сказать, — невесело усмехнулась Главная и, сев на корточки перед лужей крови, протянула к ней руку в черной кожаной перчатке. — Все это очень странно... Очень!

— Не испачкайтесь, госпожа, — предостерегла Лин, вынимая из внутреннего кармана жакета пачку белых бумажных платочков.

Начальница не отняла рук от кровавого пятна. Оно зарябило под ее пальцами и, завертев воронку, ожило. Сквозь кровь словно из-под асфальта вылезла краснокожая рука с длинными когтями. На тыльной стороне ладони были нарисованы ведьминские руны. Рука схватила Главную за запястье и мощным рывком уволокла в кровавый омут.

Когда Лин сбросила с себя оцепенение и сообразила, что только что произошло на ее глазах, она стремглав подскочила к месту исчезновения госпожи, но воронка к тому времени захлопнулась.

* * *

Лиза повернула ключ в двери. Еще один рабочий день закончился и она наконец-то добралась домой. С кухни шел аромат свежесваренного чая и разогретого пирога.

В передней она сняла куртку и, сбросив сапоги, прошла в глубь дома.

— Мам, это я, — сообщила Лиза на всякий случай, если мама не расслышала, как дочь закрывала входную дверь.

Никто не ответил, и Лиза вошла в кухню, потому что оттуда были слышны глухие звуки и шорохи, будто там пара человек чаевничает в полном молчании.

Так оно и было.

В маленькой уютной кухне сразу за холодильником стоял небольшой квадратный стол, сделанный папой незадолго до смерти. Недавно мама заменила скатерть на светлую кружевную, словно ждала гостей, и вот теперь стол накрыт: чайный сервиз, блюдо с грушевым пирогом и...

Гость.

Он сидел к вошедшей девушке спиной так, что лица с порога не рассмотреть.

Сначала Лиза хмуро смотрела в спину мужчине, мол, кто таков сюда явился? Когда же спина ей показалась знакомой, она ошарашено отпрянула и ударилась ногой о дверной косяк. Ойкнув от боли, Лиза привлекла внимание и мамино, и гостя.

Мама выглядела спокойно, будто все происходящее было в порядке вещей. На ее губах играла легкая улыбка, потому что тот, кого она так долго ждала, наконец пришел к ней, но Лиза не разделяла тех же чувств. Она побледнела при виде отца, а это был точно он.

— Папа?! — изумленно моргнула она.

Отец умер четыре дня назад. Домой позвонили не сразу, а через сутки и сказали, что кто-то нашел труп на дороге и привез в больницу. Тогда Лиза не верила, что все взаправду и смерть забрала папу, но в работе больницы и морга не сомневалась, потому что на столе для опознания лежал ее отец. В эту же минуту Лиза усомнилась, что за столом сидит папа, потому что если это действительно он, то кого же они похоронили четыре дня назад?

— Да не стой ты в дверях, дочка, — сказал он слегка надтреснутым голосом. Тон и то, как он обращался к ней всегда, подсказывало Лизе, что перед ней точно отец, но она по-прежнему вжималась в дверной косяк, не решаясь пройти в кухню.

— Почему ты здесь? — не понимала она. — А главное, как?!

— Что за вопросы! — вскинулась мама и встала за чайником, чтобы долить в папину чашку кипятка и разбавить крутой чай — да, он такой не пил, любил слабо насыщенный.

Лиза поежилась, когда папа рассмеялся знакомым смехом. Дико слышать его спустя несколько суток траурной тишины, но вот отец снова ворвался в их жизни.

— И все же я хочу знать, — настаивала Лиза на ответе, не сводя глаз с улыбающегося папы.

Мама вернулась за стол и отрезала еще пару кусков от пирога, пока отец задумчиво смотрел на дочь и подбирал правильный ответ.

— Я вернулся, — только и смог сказать он.

— Так не бывает! — запротестовала Лиза. — Когда люди умирают, они больше не возвращаются к живым.

— Ну что ж, а я сумел вернуться. Мне помогли это сделать.

— Какая чушь! Кто? Такое под силу только Богу. Неужели ты встречался с Ним? — в ее голосе так и сквозил сарказм, но отец проигнорировал новый тон дочери. Он предвидел, что дома его не сразу примут с распростертыми объятиями.

— Это был не Бог с большой буквы. Есть боги ниже Его по рангу и значимости, но они тоже кое-что умеют. Например, возвращать мертвых к жизни.

— Как интересно! — скорчила гримасу дочь, игнорируя возмущенный взгляд матери. — И кто же тебе помог?

— Смерть. Она отпустила меня.

— Но это ненормально, понимаешь?

— Понимаю, — кивнул он. — Я хотел попасть домой и, видимо, мои молитвы услышали.

Папа взял толстый кусок пирога и откусил от него, а Лиза все сверлила явившегося с того света отца недоверчивым взглядом. Раньше она много читала статей о сверхъестественных явлениях, рассказы очевидцев, но сама воочию не сталкивалась с подобным. Похоже, этот день настал, однако в папины рассказы верилось с трудом. Чем это он заслужил такое право на вторую жизнь? И почему смерть, если она такая великодушная, не отпустила Веру, которая разбилась еще семь лет назад? Старшая сестра погибла случайно, как и отец, но смерть не посчитала нужным отпустить домой всех членов семьи.

— Она дает шанс, кто недавно умер, — словно читая ее мысли, ответил отец, запиная пирог чаем. — Там, таких как я, много, но она же божество и внимательно смотрит, кто достоин, а кто нет.

Лиза покачала головой и подняла глаза на притихшую маму.

— Мам, неужели ты веришь в эту ерунду? Это не папа!

— Немели чепуху! — фыркнула мать. — Кто ж это, если не твой отец?

— Не знаю, кто, — пожала плечами Лиза, бросив еще один недоверчивый взгляд на жующего отца, — но мой папа умер четыре дня назад. Если ты забыла, то завтра можем сходить на кладбище к его могиле.

Папа с звонким стуком поставил пустую чашку на блюдце.

— Кстати, об этом, — резко вспомнил он. — Там ее больше нет.

Лиза округлила глаза от изумления.

— Как нет??

— Ну-у, меня же отпустили и я выбрался из могилы.

На языке появился тошнотворный привкус. Голова закружилась как после быстрых качелей и Лиза потеряла равновесие прямо на пороге кухни. Смерть отпустила папу, и он вышел из могилы — как вообще такое могло произойти? Может, это чей-то дурной розыгрыш?

— Мой папа — зомби?! — в полусознательном состоянии пробубнила Лиза и ее глаза закатились.

* * *

Не только семью Лизы неожиданно посетил родственник с того света. То тут, то там в семьи приходили недавно усопшие. Кто принимал их с распростертыми объятиями, а кто подолгу сомневался и все равно принимал, потому что это их родные, от которых невозможно отказаться.

Об этом говорили украдкой, однако от Богини новость не укрылась.

Она держала кондитерскую почти в самом центре города и к ней заходили как живые, так и мертвые. Богиня с удовольствием подслушивала их разговоры. Сколько же удивительных слухов она услышала накануне дня, когда на два мира обрушилась катастрофа.

Хозяйка кондитерской «Все вкусно у Богини» перевернула табличку «Закррито» наружу, запрещая голодным любителям пирожных ломиться ночью в заведение. Она защелкнула входную дверь на ключ и ушла в кухню — там подсобный рабочий наводил порядок.

Белая кухня сверкала и почти ослепляла блеском стен и посуды, а еле живая Рин — впрочем, она и не была на самом деле живой — домывала последнюю стопку тарелок и чашек. Жница выглядела понуро, но с остервенением продолжала драить грязную посуду.

— Похвально! — не сдержала улыбки Богиня. — Стараешься, чтобы меня совесть заела, что наказана только ты?

На секунду Рин замерла и, поправив черные резиновые перчатки, с утроенной силой начала отскрести с чашки подсохший крем и след от помады. Она не жаловалась, что Богиня целую неделю нагружала ее работой. Естественно к замесу теста и приготовлению начинок Рин никто не допускал, а вот все, что Богиня убирала за посетителями со столов, попадало напрямиком к жнице в руки.

Рин вымещала всю злобу на губке, оттирая ею заляпанные тарелки и ложки. Моющее средство хорошо пенилось и вскоре вся раковина наполнилась мыльными облаками.

— Что ж, — еще шире улыбнулась Богиня, не сводя глаз со старательной работницы, — сегодня твой последний день. Ты славно потрудились, Рин! Я даже подумываю заплатить тебе за работу. Ты столько посуды перемыла за неделю — я сколько за месяц не мою!

Стиснув зубы, Рин долго терпела, но в конце концов не выдержала и швырнула намыленную губку в грязную воду, а та в ответ плюнула жнице в лицо ошметками густой пены.

— Издеваетесь?

Богиня оперлась плечом на дверной косяк и призадумалась.

— Сегодня, наверное, нет. Я не в том настроении.

— Зато всю неделю были в настроении! Вы нарочно потребовали отработку за испорченный торт, чтобы позлить меня?

Богиня сунула руки в карманы джинсов. Улыбка никуда не делась с ее милостивого лица. Наоборот, теперь даже взгляд черных, как два омута, глаз потеплел и засверкал искорками.

— Снаружи такая холодная и непреступная как крепость, а внутри — вулкан, готовый в любую секунду извергнуть лаву. Понятно, почему ваша Главная нацелилась именно тебя сделать преемницей.

Рин промолчала, не давая лишнего повода для издевок. Она еще не решила, что делать дальше, когда вернется в Центр Сопровождения, но, похоже, госпожа давно обо всем распорядилась, раз даже Богиня, обитающая далеко за пределами загробного мира, знает о планах Главной.

— М-да, слухи быстро ползут по миру — и не важно, по живому или мертвому, — задумчиво произнесла Богиня, словно читая мысли собеседницы. — Домывай скорее! Я накрою на стол и накормлю тебя вкусным ужином.

Рин вытерла локтем пену с лица и отловила разбухшую губку в грязной воде.

— Спасибо, я не ем.

Богиню ничуть не смутил отказ живого мертвеца от еды.

— Но ты все равно заканчивай и выходи в зал. Скоро к нам придет особенная гостья.

Обреченно вздохнув, Рин продолжила отмывать последнюю партию перепачканной посуды.

И время будто бы ускорилося.

Когда горы тарелок и чашек закончились, Рин стряхнула с рук резиновые перчатки и, вытерев насухо бледные руки о фартук, натянула свои черные кожаные. Она сняла с себя гряз-

ную одежду и переделалась в привычный деловой костюм. За неделю отдыха на вешалке он несколько не помялся и смотрелся все также свежо и отглажено, как и прежде.

Рин осторожно вышла в зал, где за столом уже сидела долгожданная гостья. Она была худа и бледна, а самое главное, это была заблудшая душа.

Усопшая преспокойно жевала десерт и недоверчиво озиралась по сторонам, словно в любую секунду ожидала опасности. Она скользнула мутным взглядом по Рин, застывшей в нескольких шагах от накрытого столика, и, вздрогнув, посмотрела в сторону входной двери, но Богиня накрыла ладонью бледные дрожащие руки усопшей, чем удержала гостью от бегства.

— Это и есть та, кого вы ждали? — скрипнув зубами, поинтересовалась Рин.

Богиня кивнула, не отрывая взгляда от души усопшей.

— Сделай милость, Рин, налей ей травяного чая.

Жница повиновалась и через минуту чашка свежесваренного чая стояла на столе перед покойной. Душа заметно расслабилась, когда поняла, что Рин не пытается схватить ее и немедленно уволочь в мир мертвых.

— Я много слушала живых, а теперь хочу послушать мертвого, — терпеливым почти ласковым тоном обратилась Богиня к душе. — Ты последняя из умерших, чье тело по-прежнему покоится в могиле. Расскажи, что ты видела?

Усопшая поерзала на стуле и крепче сжала чашку с чаем в руках.

— Видела... Много чего видела, но сама не участвовала, — жалобно протянула она, испуганно поглядывая то на Рин, то на Богиню. — Сначала там было уютно и тепло, а потом, будто кто погасил огонек, и я оказалась в непроглядной тьме. Там ужасно!

Рин хмуρο посмотрела на хозяйку кондитерской.

— О чем она говорит?

Богиня уставилась в неведомую точку на накрытом столе. На ее лице отразилась гримаса тревоги, но она быстро взяла себя в руки, вспомнив, что за ней наблюдают Рин и усопшая.

— Это не то, что я хочу услышать, — сказала Богиня, проигнорировав вопрос жницы. — Ты описываешь переход от жизни к смерти, а меня интересует место, куда ты ходила незадолго до кончины. Расскажи, что ты там видела?

Настойчивый тон высшей сущности лишний раз доказывал, что что-то случилось в обоих мирах, пока Рин безвылазно отработывала неделю наказания.

Откинув с плеч жемчужные локоны, покойная потерла ладони, в надежде согреть их трением, и наконец собралась с мыслями.

— Вы не поверите мне.

— С чего вдруг? — удивилась Богиня.

— Хорошо, я расскажу все по порядку, — вздохнула душа. — Сын отправил меня в новую больницу, сказал, что там опытные врачи работают и оборудование есть, чтобы меня обследовали как в лучших клиниках Европы, — припоминая детали, поведала она. — Там отзывчивый и доброжелательный персонал. Спустя неделю я поняла, что мои соседи по палате пропадают. Ничего особенного, решила я, но выглядело странно, что я не видела ни их выписок, ни родственников. Потом я получила цветной буклет, где гарантировали долгую жизнь и приглашали на встречу. Она должна была пройти в этой же больнице, но... я, честно, не помню, успела ли я сходить туда или нет, потому что, повторяю: огонек погас.

— Вы умерли, — констатировала очевидный факт Рин.

— А когда огонек погас, — продолжала допытываться Богиня, — за вами пришли жнецы? опишите, сколько их было и как они выглядели?

Жница в недоумении уставилась на хозяйку кондитерской, но та по-прежнему игнорировала ее, поглощенная беседой с душой.

— Ну-у-у, — задумчиво протянула покойная, — я видела высокую красивую женщину, вышедшую из тьмы, но сомневаюсь, что она жнец — ее руки и ноги были связаны. За ее спи-

ной я видела мелькавшую тень, будто ее сопровождал конвоир, но его лица невозможно было разглядеть — конвоира покрывала какая-то серая пелена. Все произошло как во сне: что-то щелкнуло и я сбежала подальше от красивой женщины и ее конвоира.

— Как давно это случилось? — нахмурившись, спросила Рин. — По вашему потрепанному виду могу сказать, что вы умерли дней шесть-семь назад, но по какой-то неведомой причине до сих пор не обратились в призрак. Почему?

— Я... — проблеяла душа, снова заерзав на стуле.

— Душа не знает таких подробностей. Зато я могу сказать, что все это взаимосвязано по принципу домино. — Богиня удовлетворенно кивнула и наконец подняла глаза, встречая хмурый взгляд Рин. — Думаю, ты заметила, что что-то неладное произошло. Головокружение, быстрая утомляемость и частичная потеря способностей — симптомы, которые испытывают приспешники смерти, когда теряют Верховного жнеца.

Жница удивленно моргнула.

— Теряют? Как такое возможно?

— В этом мире все имеет место быть, — пожалала плечами Богиня. — Нашлась же ведьма, которая научилась «выпивать» жнецов, а теперь объявился еще кто-то более могущественный, кто смог поработить Смерть. Вот что... Бери душу, Рин. Мы идем в загробье. Думаю, пара часов у нас есть в запасе.

— Пара часов до чего?

— Это мой просчет: я слишком долго искала нужного свидетеля. А теперь давай поторопимся, иначе Лифт перестанет перемещаться между мирами и ты застрянешь среди живых.

* * *

В Центре Сопровождения всегда шумно, но в отделе Правосудия была отличная изоляция. Высокий сводчатый потолок отталкивал голоса и в зале суда все друг друга слышали, даже те, кто говорил шепотом.

Судья — тысячелетний жнец Аин — сидел за судейской трибуной в черной отглаженной мантии, по которой вились дымчато-серые узоры, и с самым невозмутимым видом изучал материалы дела, пока грешная душа оправдывалась перед остальными, кто находился в зале.

— Так нечестно! — кричала обвиняемая душа. — Мою жену вы отпустили без суда, а мне за что все это, м? В чем я провинился?

Фин сидел у подножия судейской трибуны между протокольщицами. По левую руку от него находилась Хин и быстро стучала по клавиатуре ноутбука, торопясь записать каждую реплику заседания. Время от времени она прерывалась, смахивая с глаз длинную медную челку.

По правую его руку восседала Жин и виртуозно управлялась с громкими клавишами старой пишущей машинки. В скорости она посоревновалась бы с Хин, но, наверное, у обеих нет времени на это. Они редко покидали стены зала суда, потому что сюда как по конвейеру плыли провинившиеся души.

Жин заметила взгляд Фина и, расплывшись в улыбке, подмигнула ему. В ее серо-голубых глазах отразился блеск нескольких люстр или же все-таки кокетства?

Фин не стал уточнять, зачем Жин подмигнула ему. Он поправил черную маску, проверяя, не видно ли зияющей дыры там, где когда-то был нос, и вернулся к рукописному протоколу.

Когда Главная предложила Фину занять место протокольщика в зале суда, бывший проводник расценил слова госпожи как ее очередную шутку над подчиненным. Однако она уверяла, что вовсе не смеялась, придумывая, кем может быть жнец дальше после долгой службы в отделе сопровождения.

— Нет, конечно, ты вправе отказаться, — пожал плечами Главная, наблюдая за тем, как бывший проводник освобождает шкафчик в раздевалке родного отдела. — Но, боюсь, что в других отделах твой талант и умение работать с душами не пригодится. Увы, Фин.

— Значит, у меня и выбора-то нет, — усмехнулся он тогда в ответ и согласился.

За прошедшую неделю в отделе Правосудия Фин сделал вывод, что Главная все-таки от души хохотала, предлагая ему новую должность.

Раньше в зале суда протокольщиков было всего двое: Хин и Жин. Но Главная распорядилась, чтобы один экземпляр протокола писали от руки. В общем, никакого умения работать с душами Фину не пригодилось, потому что на новой работе больше ценился его красивый каллиграфичный почерк.

Место в зале, где должны были стоять кресла для зрителей, занимал большой белый экран и проектор, который прямиком из технического отдела транслировал смонтированные обрывки из жизни подсудимой души. Фин, как и все остальные в зале, всматривался в мелькающие кадры. Обвиняемый регулярно поднимал руку на жену, иногда дело доходило до тяжелых травм. Однажды жена не вытерпела боли и стукнула мужа первым попавшимся предметом.

— Ваш лепет и попытка оправдаться бессмысленны, — с истерическими нотками в голосе заявил обвинитель Гин. — Скажите что-нибудь по существу или лучше признайтесь в грехах — это облегчит переход в иной мир.

Гин не сводил желтых совиных глаз с души, презрительным взглядом пытаясь заставить ее признаться в содеянном. Он ходил, как маятник в часах, туда-сюда. Длинная черная мантия, расшитая золотыми узорами, которую в отделе носили обвинители, путалась в его ногах.

Аин в задумчивости погладил короткую бороденку и уставился на экран, чтобы лишний раз убедиться, что обвиняемая душа — тем еще козлом была при жизни.

— Мне не в чем раскаиваться! — протестовал обвиняемый. — Жена получала за дело!

Прищурившись, Фин посмотрел на душу, затем перевел взгляд на Гина. Если бы обвинитель мог позеленеть от злости, то он давно бы сменил бледный цвет кожи, а так Гин только зубами скрипел от негодования, что душа упертая попалась.

— Вместо того, чтобы пытать озлобленную душу, я послушал бы его усопшую жену, — пробормотал себе под нос Фин, записывая прозвучавшие возмущения из зала. — Она упростила бы задачу в несколько раз.

Негромкая реплика рванула посреди суда как бомба.

Хин и Жин перестали стучать по клавиатурам.

Гин круто обернулся к столу протокольщиков и, высокомерно выпятив острый подбородок, одарил Фина уничтожающим взглядом. Теперь обвинитель сменил бы цвет лица на красный, но, увы, из-за мертвых обстоятельств он по-прежнему оставался бледным.

— В защитники записался, да? — вскинулся Гин. — Тогда ты дверью ошибся! В загробном суде нет такой должности.

Фин спокойно отложил перо, чтобы не заляпать рукописный протокол, и встал из-за стола.

— Ваша честь, извините, что вмешался в процесс обвинения, — громко и четко заговорил бывший проводник, донося мысль до каждого присутствующего. — Я только хочу отметить, что обвинитель напрасно заставляет раскаяться душу, пребывающую в гневе. Думаю, было бы проще вызвать его усопшую жену в качестве свидетеля по делу. Ее показания помогли бы вам быстро и верно вынести приговор, ваша честь.

Аин снова погладил бородку и в замешательстве посмотрел на протокольщика, посмевшего вставить слово в речь Гина.

— А знаете, Фин, обвинитель кое в чем прав: в зале суда у вас нет права говорить. Вы должны молча писать протокол — это ваша главная обязанность. Есть возражения?

Бывший проводник коротко поклонился и сел обратно за стол.

— Ваша честь, — подчеркнуто вежливо произнес Гин, буравя нового протокольщика ехидным взглядом, — прошу не принимать во внимание прозвучавшее...

— Отчего же? — удивился Аин. — На самом деле наш новый протокольщик сделал замечание по делу, хоть и влез не в свою работу. Вы, обвинитель Гин, должны были раньше сообразить, что душа, избивавшая супругу, вряд ли признает вину.

Гин нервно дернул рукавами черной мантии.

— Но... я же... Я же думал...

— О, не надо много думать, обвинитель Гин! Достаточно действовать, чтобы заседание проходило чуть быстрее, иначе мы и до следующей жизни не успеем закончить с этим простым делом!

Фин поставил восклицательный знак в речи судьи и поднял глаза на обвинителя. Гин глубоко внутри снова позеленел, но теперь уже от зависти, что новенький протокольщик утер ему нос, а не наоборот.

— Ваша честь, позвольте вызвать усопшую жену обвиняемого для допроса, — обратился Гин к судье, теряя последние крупницы самообладания, потому что смотрел он чуть ниже судейской трибуны и заметил, как в глазах Фина отразилась насмешка.

Аин захлопнул папку с документами и встал с кожаного стула.

— Хорошо, обвинитель Гин! Слушанье по делу «Десять тысяч пятьсот восемьдесят девять» переносится! — громогласно объявил он. — Через два дня жду вас, Гин, с новым протоколом допроса и правильно подобранной статьей для наказания грешной души. Заседание по делу окончено! Перерыв десять минут. Стражники, ведите следующую душу!

Обвиняемого вывели из зала. Он брыкался и лягался в руках стражников, но те с ледяным спокойствием выполняли свою работу.

Фин поставил точку в протоколе и вложил его в папку с делом «Десять тысяч пятьсот восемьдесят девять».

— Ни к добру твое высказывание, — посулила Хин, сохраняя электронный документ.

— Лучше бы молчал, — пожурела Жин.

Бывший проводник подготавливал чистые листы для нового протокола, а на его лице под черной маской играла довольная улыбка.

— Ты!! — к столу протокольщиков подскочил разъяренный Гин. Полы его мантии от быстрого движения разлетались в стороны, напоминая крылья летучей мыши. — Да как ты посмел встрять в мою речь?! Что ты о себе возомнил, проводник, выброшенный за борт?!!

Фин поднял голову. Его ярко-синие и желтые глаза обвинителя скрестились словно мечи в битве.

— Во-первых, меня никто не выбрасывал. Я сам ушел из сопровождения, — с достоинством ответил протокольщик. — Во-вторых, судья сделал мне замечание, но также принял к сведению, что я верно указал на ошибку.

Гин надул бледные щеки.

— Еще раз вставишь слово в мое обвинение — я напишу докладную на имя госпожи! — наставив на Фина указательный палец, пригрозил он. — Тут с тобой не будут долго цацкаться — вмиг вылетишь из отдела Правосудия!

Фин выдержал гневный взгляд противника, пока тот первым не отвернулся, уходя готовиться к следующему заседанию.

— Схожу за другой чернильницей, — как между прочим сказал бывший проводник, будто Гин прервал ненавязчивую беседу с коллегами. На самом деле Фин искал повод вырваться из зала, пока длится перерыв, и он его нашел.

За двустворчатými дверьми зала длинным коридором тянулся отдел Правосудия. Каждая следующая дверь вела в кабинеты обвинителей и протокольщиков. В тупике виднелась белоснежная дверь, расписанная золотой краской, — за ней располагался кабинет Аина, в кото-

ром хранились весы истины. За неделю работы в новом отделе Фин еще не видел их в деле, но, по словам Жин и Хин, весы истины выглядели как сложная конструкция, которую с двух параллельных сторон венчали две чаши.

— Заблудился? — раздался голос за спиной.

Фин обернулся.

К нему шли стражники, ведя провинившуюся душу под руки. Та отчаянно сопротивлялась, дергаясь из стороны в сторону, но ее попытки вырваться выглядели тщетными.

— Пришли навестить меня? — улыбнулся Фин и, опираясь на трость, пошел навстречу стражникам. — Так приятно видеть знакомые лица в чужом отделе!

Кин и Тин передали подопечную душу под подпись другим стражникам, охраняющим зал суда, и вернулись в коридор, где ждал Фин. Бывший проводник не спешил за чернильницей. Казалось, он и вовсе забыл, зачем вышел из зала.

— Слышал, ты новыми друзьями обзаводишься, — криво усмехнулся Кин. — Мы с Тин только что встретили одного обвинителя на лестнице. Он очень лестно о тебе отзывался.

Фин махнул рукой.

— Новый приятель.

Пока Кин цеплял бывшего проводника фразами, Тин с интересом осматривалась в отделе Правосудия. Она совсем недавно стала новым напарником Кина и только осваивалась в Центре Сопровождения.

— У всех белые рубашки и черные жилеты поверх, — заметила стражница, разглядывая наряды мимо проходящих протокольщиц. — И все носят галстуки. Они же как удавки!

— Галстуки безвредны, если ты мертв, — пожал плечами Фин, проследив за взглядом жницы. — Видимо, когда Главная формировала отделы, то решила ввести в каждом свою форму одежды. Тут вот одеваются так, хотя я лично привык к костюмам, — с толикой грусти проронил он.

Тин поправила черные банты, что украшали два аккуратных узла ее угольно-черных волос. Она слишком активно занималась и без того идеальной прической и Кин бросил раздраженный взгляд в сторону напарницы.

— А Рин еще не вернулась? — брякнула Тин. Ей казалось, что такой интерес сгладит угловатую беседу и вытеснит грусть из голоса Фина, но простой вопрос дал обратный эффект.

Бывший проводник покачал головой и, наконец вспомнив о пустой чернильнице, поторопился за другой, потому что перерыв грозил вот-вот закончиться. Несчастливая чернильница уже дважды послужила Фину отличным предлогом, чтобы скрыться с глаз долой новых и старых друзей.

— Я что-то не то спросила? — спохватилась Тин, сознавая ошибку.

Ничего не ответив, Кин задумчивым взглядом провожал удаляющегося Фина, пока тот не скрылся за дверью кабинета протокольщиков.

* * *

Еще одно заседание закончилось. И опять обвинитель негодовал: очередное дело судья отправил на дополнительное рассмотрение. Гин посчитал это личным оскорблением и во всем обвинил Фина, будто тот, а вовсе не Аин, велел повторно допросить свидетелей.

— Никогда не встречал паранойи у жнецов, — парировал бывший проводник, — но, видимо, это она. Не смог обвинить душу и теперь отыгрываешься на мне?

Гин отпрянул от стола протокольщиков, не ожидав, что противник в ответ может уколоть.

— Это второй раз за сегодня! — возмущенно кричал обвинитель.

— Вот именно, — спокойно согласился Фин. — И второй раз подряд ты неверно говоришь. Душа плачет, но это не значит, что она раскаивается в содеянном. Я бы на твоём месте...

Сработала Сигнализация и по Центру Сопровождения из невидимых динамиков разнесся механический голос, прервав бывшего проводника.

Все жнецы замерли.

— Внимание! Двадцать четыре часа автономной работы на исходе! — сообщила бездушная Сигнализация неприятную новость. — Через один час пятьдесят девять минут включится режим Чрезвычайной Ситуации! Внимание! Режим Чрезвычайной Ситуации сработает автоматически! Все двери и аварийные выходы, а также Лифт будут заблокированы! Центр Сопровождения продолжит работу в энергосберегающем режиме, но контроль будет утрачен! Повторяю! Внимание! Двадцать четыре часа...

Дальше Фин не слушал. Такое на его веку случалось однажды, когда отряд салемских ведьм заколдовал весь первый этаж Центра Сопровождения. Тогда ушел не один час на решение проблемы и справилась с ней только Главная.

Не дожидаясь конца объявления, Фин выскочил в коридор, где в отличие от зала суда царил суматоха. Протокольщики бегали туда-сюда; они отлавливали «ленивую» почту и зачитывали обвинителям новости из других отделов. Зеркальные люстры подмигивали в такт беготни и поднявшемуся шуму.

Бывший проводник протиснулся сквозь толпу коллег, что листали ленты в загробном чате, и побежал к лестнице, ведущей на нижние этажи Центра Сопровождения. Через два пролета, которые Фин даже не заметил, как преодолел, он завернул за угол и вышел на лестничную площадку второго этажа, откуда открывался вид на вестибюль.

Внизу, как и всегда, сновали жнецы, но теперь они двигались с панической быстротой. Лифт несколько раз срабатывал и выбрасывал обратно в загробье проводников, отказываясь перемещать их в людской мир на охоту за душами. Освещение по всему Центру Сопровождения играло с мрачными сотрудниками в подмигивание, предупреждая, что совсем скоро мир мертвых погрузится в хаос.

Фин окинул внимательным взглядом три мраморные лестницы, что уходили вниз, но не нашел ничего необычного, кроме того, что жнецы переступали или перепрыгивали через две-три ступеньки. Похоже, на этот раз дело не в заколдованном этаже.

— Фин! — окликнул его знакомый низкий женский голос.

Он оглянулся.

К нему спешила Тин, придерживая на поясе ножны с клинком. Ее черный сюртук, расшитый серебряными нитями, мерцал, как рождественская ель, в свете зеркальных люстр.

— Уин приказал очистить первый этаж и смотровую площадку второго, — подойдя ближе, поделилась она последними новостями. — Всем жнецам разойтись по отделам.

Фин вцепился в кованое ограждение лестничной площадки.

— Уин назвал причину, почему сработала Сигнализация?

Тин кивнула и потупила взгляд.

— Сигнализация сработала, потому что истекает двадцать четыре часа с момента исчезновения смерти... Главная пропала, — сглотнув, шумно выдохнула стражница. — Мы обыскали ее кабинет и сад, но госпожи нигде нет.

— А ее помощница?

— Лин сейчас в допросной: дает письменные показания, когда в последний раз видела Главную и что та делала.

В вестибюле поднялся гвалт. Стражники разгоняли остальных жнецов и опечатывали входы в библиотеку и в подвал. Возле Лифта выставили охрану.

— Тебе пора вернуться к своим, Фин, — дернула его за рукав Тин, напоминая, что она все еще здесь.

Бывший проводник покачал головой.

— Не пойду, пока не увижу Рин. Помнишь, ты спросила: вернулась ли она? Сегодня как раз последний день ее наказания у Богини. Я подожду, когда Рин вернется, а потом уйду в отдел Правосудия.

Видя, что Фина не переубедить, Тин не стала спорить. Она помахала рукой, увидев в вестибюле Кина. Тот едва заметно кивнул, принимая к сведению, что новой напарнице попался упертый жнец.

Лифт визгливо запищал. Стражники, охранявшие его, расступились и створки волшебного подъемника разъехались, выпуская в Центр Сопровождения душу, а затем и ее конвоиров. Пока усопшая пугливо осматривалась, Рин и Богиня на ходу что-то обсуждали.

Прихрамывая, Фин поспешил к лестнице. Тин последовала за ним, не отставая ни на шаг.

— Я же приказал: опечатать все входы и выходы! — на лестничной площадке второго этажа возник коротышка Уин. Он вооружился рупором и нещадно кричал в него. — Сохраняйте спокойствие! Отдел безопасности держит ситуацию под контролем! Всем разойтись по отделам!

Крошечные темные глазки Уина зацепились за Фина, спешащего в противоположную сторону от отдела Правосудия.

Он ехидно ухмыльнулся и снова приложил рупор к лицу.

— Лично напишу жалобы на тех, кто не подчинится приказу!

Его громкое заявление не остановило Фина, зато Богиня заинтересовалась коротконогим жнецом.

— Вместо того, чтобы нагонять еще больше паники, объяви собрание всех глав отделов! — закричала она в ответ, сложив ладони у рта. — Проблема куда серьезнее, чем кажется!

— Богиня, я отведу душу в ячейку для хранения, — сообщила Рин, заметив, как Фин протискивается к ней сквозь толпу жнецов.

— Хорошо, после собрания я найду тебя, — кивнула высшая сущность. — У нас еще есть что обсудить.

Рин поволокла душу к арке, ведущей на нижний этаж, но не успела сделать и десяти шагов, как Фин подхватил усопшую под другой локоть. Тин же остановилась позади, ощутив волну неприязни, исходящую от проводницы.

— Я тороплюсь, — сказала Рин первое, что пришло в голову. Тяжело говорить, когда их последняя беседа закончилась ссорой. Хотя за неделю Рин накопила достаточно слов для встречи с Фином, но все они разбежались в стороны и попрятались по укромным углам, стоило только вернуться в Центр Сопровождения.

— Я помогу, — не отступил Фин.

Душа повисла между ними, так некстати напоминая груз прошлой ссоры.

— Я справлюсь. Сама.

— И все же я хочу помочь.

Усопшая умоляюще посмотрела сначала на Рин, затем на Фина.

— Может, вы уже отведете меня? Я хочу отдохнуть.

Дальше они шли в тишине. Стражники пропустили их на нижний этаж, и душа покойницы заселилась в пустую кабинку, пока суд не решит, что с ней делать.

За усопшей закрылась дверь, и предлог, за которым Рин пряталась, как за щитом, оттягивая неприятный разговор, растаял.

Она устало оперлась плечом на закрытую дверь и в упор посмотрела на Фина. Он не удержался от улыбки, хотя маска мешала рассмотреть выражение его лица, но Рин видела искорки радости в ярко-синих глазах друга.

— Я хочу извиниться, — негромко произнесла она, не выдержав долгого зрительного контакта. — Я была не права.

— Не надо, — отмахнулся он, прислонившись спиной к стене рядом с дверью.

— Нет, я...

— Правда, не надо, — мягко оборвал ее Фин. — Я не обижаюсь. Ты сказала ровно то, что думала в тот момент. Тебе не за что просить прощения.

Рин кивнула. Слова друга звучали утешительно и обнадеживающе, поэтому она больше не настаивала на извинениях. Куда больше ее мысли занимало предстоящее собрание.

— Как прошла неделя? — нарушая вибрирующую тишину, поинтересовался бывший проводник.

— Об этом поговорим в другой раз, — фыркнула жница, предпочитая не вспоминать о горах грязной посуды. — А как твоя неделя в новом отделе?

— Об этом уж точно в другой раз, — рассмеялся Фин, и Рин окончательно расслабилась. Даже страх, что скоро мир живых и все загробье погрузятся в неминуемый хаос, отступил и позволил насладиться хотя бы одним мгновением в их мертвом существовании, пока звучал искренний смех.

* * *

Кабинет Главной с момента ее исчезновения оброс слоями пыли и паутины, словно был живым питомцем и чувствовал, что хозяйка бросила его. Генеральная уборка не помешала бы, иначе белоснежных стен не увидеть, но Богине сейчас было не до того, чтобы наводить порядок в чужом кабинете.

Она быстро осмотрелась и распихала все документы по ящикам стола, а затем в ожидании начала собрания запрыгнула на освободившуюся столешницу. Удобное отполированное дерево не скрипело под тяжестью веса высшей сущности и она, закинув ногу на ногу, уперлась ладонями чуть позади себя.

После вежливого стука дверь открылась. В кабинет вошла помощница Главной. Богиня оценивающим взглядом окинула ее: черный юбочный костюм с иголки и смоляного цвета волосы прямые как прутьики лежали на плечах.

Лин застенчиво улыбнулась и коротко поклонилась.

— Главы в приемной, — сообщила она мягким тоном. — Мне позвать их?

— Конечно, зови! — вскинулась Богиня. — У нас мало времени, чтобы соблюдать все формальности! Скажи, чтоб ковыляли живее!

Лин опять коротко поклонилась и, распахнув дверь, позвала из приемной всех собравшихся.

В кабинет один за другим вошли главы отделов и расселись по креслам, что стояли по обе стороны от стола госпожи, на котором по-хозяйски расположилась Богиня. Некоторых она узнавала, благодаря рождественскому вечеру: коротышку Уина, главу сопровождения Нин и судью Аина. С остальными же предстояло только познакомиться под визг Сигнализации, срабатывающей каждые десять минут.

— Сразу к делу! — объявила Богиня. — Ваша Главная исчезла. Точнее, ее захватили в плен. Мое предложение: чтобы замедлить катастрофу, надвигающуюся на все Мироздание, я временно поддержу баланс жизни и смерти. Но! Тут ключевое слово «временно», потому что моих сил не хватит на целую вечность, к тому же загробье — не моя территория, я тут не всеильна.

— Нарушится ли естественный порядок в мире живых, пока вы будете помогать нам? — деловито осведомилась Нин, сцепив руки на коленях. Она выглядела чуть старше Богини, ее круглощекое лицо обрамляли русые неровно остриженные волосы, а светло-карие глаза колюче смотрели на высшую сущность, посмевавшуюся занять место Главной.

— Рождаемость и смертность никуда не денутся, если Мироздание не рухнет, чему я постараюсь помешать.

— Вы придумали, как выволить Главную из плена? — следующий вопрос задала Яин — глава отдела тайн и проклятий, стряхивая с лацкана кожаной куртки невидимую соринку. — Я это к тому, что тот, кто ее поймал, должно быть, тщательно подготовился ко всем случаям. Наверняка он просчитал все ходы, которые мы предпримем.

— Не все, — заверила Богиня. — Абсолютно все учесть могу только я, ну-у и ваша госпожа, конечно. Остальным такое не под силу.

— Как остановить режим Чрезвычайной Ситуации? — спросил Уин, вытаращив кругленькие глазки на Богиню. — Раз вы такая могущественная, то должны знать.

— Режим Чрезвычайной Ситуации — это замысловатый код, с которым разберутся в техническом отделе. Если программисты правильно его расшифруют и перепрограммируют, то мы не окажемся замурованы в Центре Сопровождения. Глава технического отдела, отзовись!

Жнец в толстовке, джинсах и кедах в дальнем кресле вяло поднял руку.

— Выполняйте задание! — распорядилась Богиня. — Остальные отделы работают в штатном режиме. Единственное, отдел сопровождения ждет, пока технический отдел наладит систему и разблокирует Лифт. Пожалуй, на этом у меня все. Ах, нет! — хлопнув в ладоши, спохватилась она. — Есть еще кое-что! Мне нужны толковые ребята: лаборант, техник, два стражника, а также Фин и Рин.

— Почему этих двоих вы выделили из всей безликой массы? — удивилась Нин.

Богиня загадочно улыбнулась:

— У этих двоих поразительная живучесть при их мертвенности.

— Простите, но из перечисленного следует, что вы набираете какую-то команду, а протокольщик в ней явно лишний, — задумчиво отметил Аин.

— По-моему, я уже ответила на вопрос — почему, — не прекращая улыбаться, сказала Богиня. — Поэтому найдите лучших специалистов и пригласите их ко мне. А тех, кого я назвала по именам, жду немедленно!

* * *

Циферблат над Лифтом треснул и черно-белые бусины со звонким стуком рассыпались по опустевшему вестибюлю. По периметру у каждой двери стояли стражники, вооруженные клинками. Весь Центр Сопровождения притих в ожидании возвращения смерти.

Фин и Рин поднялись с нижнего этажа. В арке их встретила Тин и выпустила в вестибюль, но не успели бывшие напарники пройти к лестнице, как тут же из-за мраморной колонны на них налетел Кин.

— Почему вы до сих пор не разошлись по отделам? — насупился он.

— Я только что вернулась с задания, — быстро ответила Рин, наблюдая, как закипает стражник при виде нарушителей порядка.

— Я тоже, — эхом отозвался бывший проводник.

— С каких это пор твои задания выходят за пределы отдела Правосудия?

— Ну, вот только что одно вышло, а я — за ним. — Опасно поддразнивать вооруженного стражника, но Фин не удержался от привычного тона, в котором держал почти все их беседы. Кин и без того был на взводе, а слова протокольщика только усугубляли его настроение, и он всерьез подумывал: не вызвать ли Финна на поединок?

Заметив, как стражник изменился в лице, Рин вклинилась между ними, загоразивая собой протокольщика, на сколько это возможно при ее невысоком росте.

— Мы уходим, — сообщила она, возвращая разговор в исходную точку.

— Ну-ну, — с недоверием хмыкнул Кин.

Вестибюль наполнился звуком гулких шагов. В иной день тут негде было «ленивой» почте упасть, а теперь пространство пустело и каждый шаг эхом отскакивал от стен.

— Эй, вы, двое! — у кованого ограждения второго этажа стоял коротышка Уин. — Да! Ты и ты! Шагом марш в кабинет госпожи! Кин, сопроводи их, чтоб никуда не сбежали!

Не только Кин был не в настроении, его глава тоже пребывал в скверном расположении мертвого духа, а в голосе не сквозило ни капли вежливости.

Фин и Рин молча подчинились и пошли знакомой дорогой в кабинет Главной. В приемной их встретила Лин и с вялой улыбкой открыла перед ними дверь.

— Стражник, подожди в приемной, — велела Богиня, все также сидя на столе. — Я хочу поговорить с Финном и Рин наедине.

Они сделали пару шагов внутрь кабинета, и дверь позади них закрылась. Бывшие напарники остановились, воззрившись на высшую сущность.

— Пока госпожи нет, вы сменили обои, — окинув обстановку оценивающим взглядом, Фин заметил, что стены посерели с последнего момента, когда он бывал здесь. — Она не одобрила бы ваш выбор.

Богиня лениво обвела глазами комнату и пожала плечами.

— Это происходит само по себе. Скоро весь Центр Сопровождения будет выглядеть как этот кабинет.

Рин сцепила руки за спиной.

— Зачем звали? — деловито спросила она, не ожидая от Богини ничего хорошего.

— Да, поговорим о деле, — кивнула высшая сущность и спрыгнула со стола. Она вальяжной походкой подошла к жнецам и в двух шагах от них остановилась. — Скажу то, что знаю: смерть похитили. Скорее всего это сделал человек, но утверждать не берусь.

Фин и Рин обменялись недоуменными взглядами.

— Такое вообще возможно? Мы же невидимы для людей, — напомнил бывший проводник одну истину двух реальностей.

Богиня скрестила руки на груди.

— Ведьма вполне была живой, но это не мешало ей мучить тебя, Фин, и истреблять жнецов столетиями. Теперь же это не колдун и не какой-нибудь трюкач из потомственных магов, а просто человек.

— Как же простому человеку удалось такое повернуть?

— Лин дала показания: они были на задании и перед тем, как ваша госпожа исчезла, в лужи крови открылся портал и оттуда вылезла рука. Конечно, жидкий портал не по силам сотворить обычному человеку. Значит, смертный — пешка в чужой игре.

— Что требуется от нас? — все еще не понимала Рин, к чему такое длинное вступление.

Богиня расплылась в довольной улыбке, словно только и ждала минуты, когда ее спросят.

— Простой человек не захватил бы Главную без помощи нечистой силы, которую призвал на службу из параллельного мира. Краснокожие карлики, что иногда навещают Центр Сопровождения, — коварные торгаши. Это сюда они являются под собственной личиной, а в мире живых рядятся в людей и продают свои диковинные товары. Какая-то безделушка, проданная ими, умудрилась вызвать исчадие ада во плоти, которое теперь служит человеку. Только этот несчастный человек не знает, с каким огнем играет и что спички не в его в руках.

— Если я правильно понял, вы отправляете нас ловить исчадие ада? — уточнил Фин, мысленно прикидывая, как подготовиться к поимке нечисти из параллельного мира.

— Не совсем, — хмыкнула Богиня. — Я и сама бы со всем разобралась, но в то место, где происходит весь этот кошмар, не так-то просто попасть. Под руководством демона все здание разукрасили знаками против слуг Смерти и против меня. В общем, теперь туда под силу войти только живым людям.

— И где же мы найдем желающих добровольно пойти в логово исчадия ада? — почти в унисон спросили бывшие напарники.

— Я уже нашла их, — негромко рассмеялась Богиня, — Фин, Рин, это вы.

* * *

Снова сработала Сигнализация и объявила, что остался один час восемь минут, но Фин не сразу опомнился, что время играет против загробья.

— Вы издеваетесь? — осведомился он без тени улыбки. — Или это очередная шутка судьбы?

— Почему мне задают один и тот же вопрос? — нахмурилась высшая сущность, сунув руки в карманы джинсов. — Какие тут могут быть шутки, когда речь идет о спасении всего Мироздания?

— Мы — не люди, — насупившись, напомнила Рин очевидный факт.

Богиня окинула жнецов оценивающим взглядом, будто видела Фина и Рин впервые за долгое время, затем обошла вокруг них и кивнула.

— Да, пока вы не люди, — согласилась она с мрачной реальностью, — но я устрою так, что вы ими станете на определенное время и войдете в логово, а там освободите Главную.

— Вы насильно отправите нас в следующую жизнь? — не поверил ушам Фин. — Боюсь, что загробье нас не отпустит, как бы вам сильно ни хотелось.

Покачав головой, Богиня вперила недовольный взгляд в бывшего проводника.

— Другого выбора нет. Следуйте за мной!

Высшая сущность по-хозяйски обследовала серые стены, сорвала тонкий слой паутины, попавшейся под руки, и нащупала дверную ручку.

Механизм щелкнул и открылась дверь, за которой простирался вечно зеленый сад.

Втроем они вторглись на закрытую территорию Главной, где она проводила досуг, отвлекаясь от загробных проблем. Сюда никто не входил без разрешения госпожи, хотя, пожалуй, неделю назад здесь побывало двое нарушителей и их недолгая беседа закончилась ссорой.

Фин и Рин поежились.

— Красивое местечко, — искренне обрадовалась Богиня, что нашла живое сердце мира мертвых. — Хм, а ваша госпожа знает толк в выращивании цветов и деревьев!

В навесных грядках помимо цветов плелся сорняк, а в открытое во всю стену окно влетал промозглый ветер, вгоняя внутрь мелкие снежинки. Сад жил тихую жизнью, встречая новых гостей грустным пением притаившихся птичьих душ. Все-таки маленькое живое владение Главной чувствовало, что хозяйка покинула его.

— В чем состоит ваш план? — нарушил тишину Фин. Ему невыносимо было созерцать, в какое плачевное состояние погрузился сад после исчезновения госпожи, поэтому он уставился на Богиню, прохаживающуюся между кадками с фруктовыми деревьями. — Как вы сделаете нас живыми?

— Об этом можно не волноваться, — отмахнулась она. — А план очень прост: войти, найти и вызволить. Все!

— Этого недостаточно, — жестко заявила Рин, окатив высшую сущность неприязненным взглядом. — Учитывая, что мы станем смертными, простого плана из трех слов нам мало. Где гарантии, что судьба не сыграет с нами злую шутку?

Богиня перестала изучать бесконечные ряды растений и вернулась к жнецам, замершим у двери. Она выглядела слишком безмятежно в сложившейся ситуации, только в её черных глазах, в которых не отражался свет зеркальных люстр, плескалась нескрываемая тревога о будущем двух миров.

— Гарантии нет, но я обеспечу вас страховкой.

Фин и Рин переглянулись.

— Что? — удивилась Богиня. — Не верите?

Она шелкнула пальцами, словно подзывала официанта в кафе, и сию же секунду из воздуха ей на открытую ладонь упал бумажный пакет. Высшая сущность аккуратно распечатала его и вынула оттуда печенье, припорошенное сахарной пудрой.

— А теперь слушайте внимательно, — заговорщицким тоном произнесла Богиня, протягивая Фину и Рин по печенье. — Вы, оба, забыли, каково это быть человеком, поэтому сначала мир живых вас ошарашит буйством красок, чувств и эмоций, потом два мира сольются для вас воедино: вы начнете видеть сквозь серую пелену другую реальность. — Она поочередно смотрела то на Фина, то на Рин. — Ваши загробные способности останутся в мире мертвых, вы станете уязвимыми, как и большинство людей, поэтому избегайте любых опасностей. Если вы получите смертельную рану, прежде чем освободите Главную, то миссия провалится — вы вернетесь в свои мертвые тела, а второй попытки, увы, не будет.

— А где же страховка от несчастных случаев? — осведомился Фин.

— Ах, да! С вами отправятся двое стражников — это моя вам страховка, — расслабившись, улыбнулась Богиня.

Рин хмуро уставилась на высшую сущность.

— Место, где царствует исчадие ада, — какая-то современная больница? О ней говорила последняя усопшая. Нам следует искать госпожу там?

Богиня кивнула.

— Молодец! Внимательно слушала, — хмыкнула она. — А теперь ешьте печенье, в нем мощные чары жизни. Их действие продлится не больше суток. Этого времени вполне хватит людям без способностей отыскать пленницу.

Фин придирчиво осмотрел печенье и, стянув маску с лица, надкусил первым.

Еда была одним из позабытых необходимостей. Мертвецам не требовались те же функции, что и живым, однако в одном крохотном печенье заключались сутки настоящей жизни, о которой Фин нет-нет да и думал с тех самых пор, как вернулся из иллюзорного Лабиринта, а потом еще и ведьма своим прикосновением пробудила в нем мысли о прошлой жизни, когда он жил как малодушный человек, пожертвовавший сестрой ради покоя всего селения.

Печенье Богини — волшебный подарок, который позволит по-настоящему прожить сутки и побыть другим человеком, нежели в прошлом.

— Ну как? Вкусно? — участливо поинтересовалась Богиня. — А ты, Рин, чего замерла?

Жница с беспокойством смотрела на Фина. Пережевывая, он морщился, будто Богиня пропитала печенье не теплыми чарами жизни, а холодной витаминной настойкой из запасов Лаборатории.

Рин не осмелилась поднести печенье к лицу, глядя, как бывший проводник неохотно еще надкусывает.

— До последней крошки! — скомандовала Богиня, уходя к открытому окну. Там она остановилась и, высунув голову наружу, посмотрела вниз, на глаз определяя высоту. Внизу не было видно земли, один лишь туман стелился, цепляясь длинными сизыми щупальцами за едва осязаемые стены.

Фин сунул последний кусочек в рот и, дожевывая, подошел к навесным грядкам с фиалками, где заметил души притаившихся синичек. Он стряхнул крошки с перчаток на землю, поросшую сорняком, и замер в ожидании обещанного чуда.

Пернатые встрепенулись и, покинув зеленые ночлежки, слетелись на еду.

Снова сработала Сигнализация и равнодушным голосом напомнила о быстротечности времени.

Рин встала рядом с бывшим напарником. Он с любопытством наблюдал за синичками, а она искоса поглядывала на жнеца, с минуты на минуту ожидая исполнения чудес. Свое печенье Рин сжимала в руке, стараясь не раскрошить, потому что оно — призрачный билет, чтобы отправиться в мир живых и спасти Главную. В другое время проводница без раздумья после-

довала бы примеру Фина, смиренно принимая его решения как свои, но если сегодня она слепо доверится туманному обещанию Богини, то в итоге, возможно, никогда не доберется до госпожи.

— Ты не доверяешь мне? — совсем рядом удивилась Богиня.

Оторвав взгляд от птичек, Рин повернула голову на голос. Высшая сущность стояла по левую руку от нее и наблюдала за обедом пернатых.

Жница открыла рот, чтобы возразить, но бывший напарник опередил ее с ответом:

— Вовсе нет.

— Тогда зачем поделился с синицами?

— Это эксперимент, — пожал плечами он. — Хочу убедиться, что судьба не играет со мною в игры.

— У судьбы терпение не железное, — процедила сквозь зубы Богиня, — его лучше не испытывать.

Неожиданно в воздухе засверкали молнии размером с ладонь, а тишину дремлющего сада нарушил громкий треск, словно кто взорвал с десятков рождественских петард.

Фин посмотрел на наручные часы.

— Ваши чары сработали быстро.

— Они проглотили крохи, потому так скоро все случилось, — невозмутимо отреагировала Богиня, продолжая наблюдать, как души синичек лопаются на глазах, съезжаясь до размеров сверкающих звезд в ночном небе.

Малюсенькие белые крупички, оставшиеся после взрывов, в медленном танце подплывали к открытому окну и смело выпрыгивали из него наружу, где их подхватывала серая пелена, разделяющая две реальности. Она ласково баюкала их, а затем, открывая темный зев, проглатывала.

Позади у распахнутой двери раздался вежливый стук.

Фин, Рин и Богиня почти одновременно обернулись.

На пороге стояла Лин и покорно ждала разрешения войти. У нее за спиной маячили четыре жнеца: один невысокий лаборант в белоснежном халате, второй тощий в бесформенной черной толстовке и в широких темных джинсах, которые так и норовили соскользнуть на пол, но их всякий раз вовремя подтягивали, а двое других в черных сюртуках, расшитых серебром, хмуро взирали на зеленое убранство сада, снова погрузившегося в дремоту после того как души сытых птичек обратились в мерцающие звезды.

— Наконец-то, — усмехнулась Богиня, жестом подзывая Лин и четверых вторгнуться на территорию Главной без ее ведома. — Главы отделов слишком долго искали лучших из лучших. Надеюсь, не конкурсы талантов устраивали?

Помощница смерти сопроводила отобранных кандидатов. Она натянуто улыбнулась Богине и отступила в сторону.

— Вашим главам я все предельно объяснила, — сказала им высшая сущность, окинув каждого ленивым взглядом. — Техник и лаборант, вы работаете в кабинете Главной. Вам запрещено покидать его пределы. А вы, стражники, отправляетесь вслед за Финном и Рин. Ваша задача: защищать их.

Кин и Тин — а это были именно они — в недоумении воззрились на Богиню.

— Зачем им защита? — удивилась стражница, осмотрев с головы до ног Фина и Рин. — Они не кажутся слабыми.

Рин фыркнула, а Фин усмехнулся, но Богиня подняла руку, обрывая негласный диалог.

— Это пока они выглядят так. В ближайшее время они трансформируются и им понадобится помощь стражников. Раз Уин прислал вас, значит, вы лучшие в его отделе и справитесь с такой простой задачей, я права?

Кин кивнул, а Тин хотела было еще кое-что уточнить, но напарник легонько наступил ей на ногу, призывая к молчанию.

Богиня обернулась к Рин и указала на печенье, которое та по-прежнему сжимала в руке. — Ждем только тебя. Мне силой его запихнуть тебе в рот?

Проводница тяжело вздохнула и второпях съела угощение Богини, скорчив гримасу пока сглатывала. Жеванная масса с трудом прошла в мертвое горло и ухнула в дряхлый желудок, который уже и позабыл, каково это перерабатывать еду. Рин съежилась от мимолетного дискомфорта, но вскоре липкость во рту и муторное чувство в животе ушли.

— С нами произойдет то же самое, что и с синицами? — любопытствовал Фин.

— Почти, — надменно улыбнулась Богиня. — Вы не такие маленькие, как пернатые. К тому же, ваши души преобразовались при переходе в загробье. Из бестелесных стустков Главная сотворила осязаемых духов, живых мертвецов, поэтому ваш переход будет затяжным и неприятным, нежели у пташек. Приготовьтесь, чары вот-вот подействуют.

Спустя пару секунд Фин первым почувствовал, как в нем пробуждается жизнь. Синички отделились легким испугом, прежде чем лопнуть и обратиться в горошины, сияющие потусторонним белым светом. В отличие от них бывший проводник испытывал отвращение к тому, что внутри него заворчался живой монстр и расправил крылья, готовясь воспарить.

Земля качнулась под его ногами.

Фин, с силой опираясь на трость, тихонько сполз на каменную дорожку. Он сел и прислонился спиной к высокой кадке с раскидистой яблоней. Перед глазами все плыло. Фин не различал ни лиц, ни звуков, но ощущал, что на его плечах уже несколько мгновений покоятся чьи-то руки. Они тормозили его, призывая отреагировать, но жнец не мог вымолвить ни слова, потому что внутри бушевал монстр, выпрашивая свободу.

— ... переход будет затяжным и неприятным, нежели у пташек... — эхо прокатилось по туманному сознанию Фина. — ... чары вот-вот подействуют.

Будь здесь Главная, она не допустила бы такого эксперимента пусть и над мертвыми, но отчасти живыми приспешниками. Хотя наверняка и не скажешь, чего на самом деле не сделала бы госпожа, ведь она порою поступала ничуть не лучше Богини. Божества считали себя выше прописных истин, которые они установили для низших существей.

Впервые Фина захлестнула досада. Он сотню лет служил Смерти и до сих пор всерьез не задумывался, как жестоко обращаются со жнецами, держа их в рамках строгих правил. Какая досада, что он потратил век на слепую веру в то, что так надо, так лучше.

Фин сцепил зубы, удерживая крик внутри. Загробье так несправедливо к мертвым, как и мир живых к людям. Поэтому два разных мира очень похожи друг на друга. В одном страдают смертные, в другом души или же духи, призванные служить божествам.

— Фин! — в который раз воскликнула Рин, встряхивая его за плечи, но он никак не реагировал на ее слова, только качнул головой, словно отгонял рой навязчивых мыслей. — Богиня, пожалуйста, остановите это! — Она обернулась и уставилась на высшую сущность. Ее карие глаза одновременно полыхали разрушающей яростью и внезапно обрушившейся беспомощностью. — Прошу! Остановите!

Кин едва уловимо дернулся, готовый бежать на помощь к Рин, но Богиня бросила на него предостерегающий взгляд.

— Нельзя! Чары действуют, — холодно сообщила она. — Если я остановлю процесс, все мои усилия пойдут к черту! Я честно предупредила, что переход будет болезненным.

— Но... — Рин заставила себя не смотреть на Фина, борющегося с напором новых чувств. — Разве вам не видно, как он мучается?

— Такова цена, чтобы обратиться в живого человека, — пожала плечами Богиня. — Не трать время на попытки остановить невозможное! Лучше приготовься к переходу.

Какие-то обрывки фраз пробились к Фину сквозь загустевший воздух. Прищурившись, он пошарил глазами вокруг себя по размытому пространству в поисках источника звуков, однако взгляд все время обращался в мертвое нутро, где обосновался крылатый монстр и требовал выпустить его на волю. Фин сопротивлялся как мог, но в конце концов сдался и задохнулся в нахлынувшей волне огня.

— О, нет-нет! — пискнула Лин, привлекая всеобщее внимание к себе. — Богиня, кажется, обращение убивает Фина!

Рин сама чуть не задохнулась, глядя в лицо друга, теряющего дух. Его ярко-синие глаза закатились, а на бледных висках расцвели черные узоры прожилок. Их рисунок замысловато вился и ответвлялся, пока не покрыл все лицо и шею, уходя под ворот белоснежной рубашки, чтобы прочертить линии по всему мертвому телу.

Фин откинул голову назад, словно напоследок решил посмотреть невидящим взглядом на высокий сводчатый потолок сада; его плечи расправились, а плотно сжатые губы чуть приоткрылись и наружу вынырнул крохотный светящийся шар. Он в тишине дремлющего сада облетел вокруг ошарашенной Рин и медленно поплыл к открытому окну.

— Вы... вы... — сбивчиво бормотала проводница, сев на корточки перед неподвижным телом друга. — Что вы наделали?

— Освободила его дух, — безмятежно ответила Богиня, будто занималась этим изо дня в день, а не выпекала бисквитные коржи. — Мучительно, но другого способа у меня нет.

— Ах, вы! — скрипнула зубами Рин и, вскочив на ноги, хотела было наброситься на Богиню да вцепиться ей в пурпурную шевелюру или отнять клинок у одного из стражников да наколоть на него легкомысленную высшую сущность, но не сделала ни того, ни другого, потому что физическое увечье не сравнится с душевным. Дух, который все еще был при Рин и держал ее мертвое тело, жалобно вывал и поскуливал.

Опять сработала Сигнализация, оповещая, что осталось чуть меньше часа до режима Чрезвычайной Ситуации.

Богиня хмуро уставилась на проводницу.

— Теперь твоя оче... — но конец фразы высшей сущности потонул вместе с Рин в темноте сознания, где проклюнулся ее собственный монстр и развел кожистые крылья в стороны, заявляя права на свободу.

* * *

Когда январь перевалил за середину, погода все больше стала непредсказуемой: утром весь город замело снегом, в обед выглянуло солнце и яркая оттепель прожгла несколько проплешин в холодном махровом полотне, а вечером ударил мороз, выковывая сосульки опасной длины да застилая дороги наледью. Об этом каждый день неугомонно твердили по радио, предупреждая горожан одеваться в соответствии с погодой, то есть также непредсказуемо.

Может, на радио и приветствовался чрезмерно позитивный настрой, даже если погода дрянная и вообще жизнь не радует, то вот Александр Филатов не разделял мнения руководства радио, позволяющего разглагольствовать ведущим о каждодневных выходках зимы с неумным чувством юмора.

— Убавь звук! — крикнул из соседней комнаты Никифоров. Видимо, бодрые голоса ведущих добрались до него сквозь сон.

Александр ухмыльнулся и крутанул колесико громкости, выворачивая на увеличение. Вскоре их уютная двухкомнатная квартира наполнилась веселеньким мотивчиком и диалогом тараторок, а еще через мгновение из своей спальни вышел сонный и злой Никифоров в пижаме, волоча за собой подушку. Он замахнулся и кинул ее в спину вредного соседа.

— Я же попросил!

— Прости, я не расслышал, — пнув валяющуюся подушку, Филатов перешагнул через нее и сел за обеденный стол, размешивая сахар в чае. — А вообще-то пора вставать. Нормальные люди ведут дневной образ жизни.

Никифоров широко зевнул и сел за стол напротив соседа. Он отнял у того чашку с чаем и нагло отхлебнул чужой напиток.

— Ночью ко мне пришло вдохновение! Предложение за предложением — я и не заметил, как накатал целую статью!

— Да что ты? И кто твоя жертва на этот раз? — поинтересовался Филатов, вставая, чтобы налить чая в другую чашку. Он снова перешагнул через несчастную подушку.

Никифоров замялся, прикидывая, как соседу, далекому от светской жизни города, объяснить всю важность написанной статьи.

— А-а, ну, одна актриса...

— А имя у нее есть?

— Ладно, Сабрина Сано. И что тебе от этого?

— Да так, поддержал беседу. Хотя бы буду знать, кому сочувствовать на этот раз.

— Эй, жизнь ко всем несправедлива, ты разве не заметил? — встрепенулся Никифоров, указав пальцем по очереди то на себя, то на соседа. — Вот, к примеру, я. Как сильно же надо было провиниться в прошлой жизни, что в этой я вынужден делить квартиру с тобой? Видишь? Жизнь ко всем так!

Филатов вернулся за стол с полной чашкой чая.

— Эту несправедливость легко исправить: в прошлом месяце ты получил приличную премию и мог бы наконец оставить меня в покое. Однако...

— Однако я пустил эти деньги в дело!

— Тогда постарайся на чужом горе еще заработать. Я мечтаю, чтобы ты поскорее съехал. Если Сабрина Сано популярная актриса, думаю, тебе за статейку снова отвалят приличную сумму.

— Я подумаю о твоём предложении, — усмехнулся Никифоров, ероша светлые волосы. — А ты на работу не опаздываешь?

Филатов бросил косо взгляд на часы и, оставив чашку с чаем, помчался собираться на работу.

Через десять минут он стоял в прихожей, зашнуровывая ботинки под пристальным взглядом Никифорова, шумно прихлебывающего чай.

— Вышел меня проводить?

— Еще чего! Засаекаю, на сколько минут ты задерживаешься. Представляю, как будешь бежать, чтобы успеть на автобус. М-м, мечта!

— Ну, мечтай, — хмыкнул Филатов, снимая пальто с вешалки, — а я возьму такси и спокойно доеду.

— Счастливо! — Никифоров махнул рукой на прощание, прежде чем Александр успел закрыть дверь.

Филатов стремглав сбежал вниз, затем, толкнув дверь, выскочил из подъезда на утренний студёный воздух и, миновав двор, вышел на дорогу, а там поймал такси и быстро добрался до больницы «Риат».

«Риат» белой крепостью раскинулась посреди нового микрорайона. Три корпуса в шесть этажей окружал сад и лужайка, где в теплое время года гуляли пациенты. Популярность нового места да слух, что лечебницу снабдили последними технологиями, делали свое дело и люди шли за помощью.

Филатов выскочил из такси и вбежал в вестибюль, промчался мимо администраторов, раздающих брошюры и распинающихся о целом списке удобств новой больницы.

Александр завернул за угол и чудом успел нырнуть в закрывающийся лифт. На этом, пожалуй, чудеса закончились, потому что в кабине ехал врач, которого Филатов предпочел бы вообще в своей жизни не встречать, но волею судьбы они работали в одной больнице.

Тихон Кианов невысокой фигурой притаился в углу пустого лифта. Его темные волосы были прилизаны и разделены на ровный пробор. Маленькое худое лицо скривилось в гримасе, когда в лифт заскочил Александр, и он, поправив старое пенсне, доставшееся ему, наверное, от пращуров, сверкнул круглыми линзами.

— Прошло полчаса, как начался рабочий день, — ехидно заметил Кианов, расплываясь в сахарной улыбке.

— Вы не главврач, чтобы время засекают, когда приходят его работники, — отпарировал Александр и занял противоположный угол по диагонали, точно боксеры на ринге.

— Я могу тонко намекнуть начальству, что у нас есть нарушитель дисциплины.

— Не трудитесь, — хмыкнул Филатов, — желающих много. Думаю, вас уже опередили.

Створки лифта разъехались и освободили Александра от неприятной компании. Он побежал к кабинету «Психиатр» на четвертом этаже и, щелкнув ключом, вошел, чтобы сменить пальто на белый халат.

Так начался еще один трудовой день для Александра Филатова.

* * *

— Не плачь! — в который раз приказала Аня. Она хозяйничала в чужой кухне, пока ее подруга безутешно хлюпала носом и поливала грязью хама, посмеявшегося написать о ней антифанатскую статью.

Сабрина Сано, а это была именно она в растянутой майке и неприглядных шароварах с зареванным лицом и покрасневшими глазами. Еще вчера ее светло-русые волосы были уложены в высокую прическу, а сегодня стянуты резинкой в неряшливый пучок.

Сидя за обеденным столом, Сабрина щелкала по дисплею смартфона, листая электронное издание местной газеты. Унизительная статья вышла два часа назад и мгновенно разлетелась по сети на цитаты, потому что журналист, собрав достаточно информации, шокировал читателей неприятной правдой.

— Тебе повезло, что этот журналюга не добрался до твоих родных, — нравоучительно отметила Аня, включив электрический чайник. — А о тебе... Он же прав: тебя забывают.

Сабрина досадливо икнула и выключила смартфон, не желая больше видеть обидных слов.

— Забывают! А он напомнил и при чем как! — злилась она. — Да со мной теперь ни один режиссер не захочет работать!

— Ну подумаешь, он назвал тебя дурочкой необразованной да дилетанткой. Это не значит, что твоя жизнь кончилась!

Сабрина обиженно надула губы.

— Ты чья подруга?! Этого злыдня или моя?!

— Твоя, — немедленно отозвалась Аня.

— Вот! — воздела палец к потолку Сано. — А раз так, слушай: моя жизнь, может, и не кончилась, но карьера точно оборвалась! Найди мне этого козла и я покрошу его в капусту!

Аня закатила глаза.

— Для начала успокойся. Помнишь, что сказал твой психолог? Ты на грани нервного срыва...

— Потому что я живу в замкнутом круге: обо мне забывают, когда появляются интересные проекты, а вот когда нужно обсудить кого-то и встряхнуть его бельишко — обо мне сразу же вспоминают. Это нечестно! Несправедливо!

Сабрина зашлась в новой волне рыданий.

— О журналисте поговорим, когда ты успокоишься и придешь в себя.

— Нет! Сейчас!

Аня встала из-за стола и, подойдя к подруге сзади, положила руки на ее трясущиеся плечи.

— Пойдем, — позвала она сквозь громкий плач. — Нам надо съездить в одно место, а потом, так и быть, разыщем козла, которому жить надоело.

С трудом, но Ане удалось вытянуть рыдающую Сабрину из квартиры, где та планировала прятаться всю оставшуюся жизнь, лишь бы не выходить во внешний мир.

Они поймали такси и поехали в ближайшую больницу. Сабрина явно нуждалась в дозе успокоительного, иначе затяжная истерика ничем хорошим не закончится.

Как только подруги оказались в вестибюле, их встретила одна из девушек-администраторов. Она проводила Сабрину и Аню в отделение неотложной помощи, где зареванную актрису сразу определили в палату и поставили пару уколов успокоительного, но быстро отключиться Сабрине мешали мысли, которые продолжали цитировать хамскую писанину из сети.

— Извините, — обратилась Аня к медсестре, заполняющей формуляр на Сабрину, — а можно позвать врача? У моей подруги есть психологическое заболевание. За ней надо понаблюдать.

— Конечно, — лучезарно улыбнулась медсестра и, закончив с формальностями, ушла к телефону дальше по коридору, а уже через пять минут вернулась, сообщив, что врач придет после осмотра срочного пациента.

Аня удовлетворенно кивнула и оглянулась через плечо на Сабрину. Та лежала на больничной койке в домашних шароварах и растянутой майке, постепенно проваливаясь в забвение. Лекарство растекалось по ее жилам, уводя несчастную актрису в мир грез. Ее тело обмякло и легко поддавалось Аниному усердию, стоило ей только повернуть подругу, чтобы стянуть с нее куртку.

— Кто вызывал врача? — спросили с порога.

Аня бросила возиться с Сабриной и обернулась к двери палаты.

На пороге стоял высокий мужчина в белом халате, из-под которого выглядывал синий воротничок рубашки и черный узел галстука.

Он читал формуляр, заполненный медсестрой, а Аня бесстыже глазела на врача, рассматривая его с головы до ног.

— Мы с вами нигде раньше не встречались? — с улыбкой поинтересовалась она, на время позабыв, что Сабрина нуждается в врачебной помощи.

Доктор вскинул голову и удивленно уставился на женщину.

— Вряд ли, — холодно сказал он, — если вы не моя пациентка.

Он закрыл формуляр и подошел ближе к койке, чтобы осмотреть Сабрину, наконец-то погрузившуюся в сон.

— На учете состоит?

— Э-э, Сабрина обращалась к психологу, но...

Бледно-голубые глаза врача ледяным ужом скользнули по Ане, и она ощутила себя первоклассницей, которая блеет что-то нечленораздельное на первом уроке.

— Ладно, я проконтролирую состояние пациентки после ее пробуждения. Пока она спит, вы можете сходить за ее вещами. Я открою больничный — предупредите ее работодателя.

Он сделал шаг в сторону двери, но Аня схватила его за рукав.

— Знаю, не лучшее время, однако я спрошу: хотите познакомиться?

— Я — психиатр Александр Филатов, — представился врач, грубо вырвав рукав из ее ладони. — А теперь, извините, меня ждут другие пациенты. Всего доброго!

Аня замерла, как вкопанная. Так быстро ей еще никто не отказывал, наоборот, большинство стремилось познакомиться с Аней, потому что она близкая подруга Сабрины Сано, пусть и

не самой успешной актрисы, но чье имя время от времени мусолит желтая пресса. А с этим врачом явно что-то не так: он, наверное, не заметил, что на больничной койке лежит знаменитость.

* * *

Когда Александр проходил по психиатрическому отделению, он обратил внимание, что по коридорам шастают коллеги из других отделений. Затем ему на глаза попала группа из пяти врачей, среди которых Филатов узнал Кианова.

Они толпились у одиночной палаты, куда утром определили новую пациентку.

— В нашей больнице знаменитость! — шептал Кианов да так громко, что даже глухой слышал бы.

— Вот бы посмотреть на нее! — пискнула подоспевшая медсестра из терапевтического отделения. — Хотя бы одним глазом!

Александр взглянул на наручные часы. Время на исходе, а значит Сабрина скоро придет в себя и с головой нырнет в омут ненужного внимания.

— Видел бы главврач, какие у него ответственные сотрудники: бегают по чужому отделению, выискивая знаменитость, вместо того, чтобы своими обязанностями заниматься.

Медсестры стусевались, а вот врачи, наоборот, выпятили подбородки, будто Александр уличил их за не менее важным делом, чем работа.

— Ну, конечно! — возмутился детский врач, прибежавший с другого корпуса. — У тебя в отделении какая — никакая звезда, вот ты и распушил перед нами хвост! Строишь из себя важную птицу.

— Павлин! — поддакнул Кианов.

Филатов выдержал их неприязненные и завистливые взгляды и, вынув из кармана смартфон, потряс им перед недоуменными коллегами.

— Ладно, не буду жадничать. Знаменитость и вправду одна на всю больницу, так что позвоню-ка я главврачу. Пусть и он придет сюда, поохает, повздыхает у ее палаты.

Он выбрал номер из списка контактов и приложил смартфон к уху, а, пока слушал гудки и ждал ответа, группа любопытных коллег быстро ретировалась.

— Чего звонишь? — из динамика раздался бодрый голос Никифорова.

— Да так, — отмахнулся Александр; не признаваться же другу, что он — его путь к спасению, — сказать, что из-за тебя у меня работы прибавилось. — И первым сбросил звонок.

Дверь ближайшей палаты открылась и оттуда рыжей пулей выскочила пушистая кошка. На мгновение ее яркие глаза с вертикальными зрачками остановились на Филатове, замершем от неожиданности на полушаге. Секунду Александр не мог даже пальцем пошевелить, а когда оцепенение прошло, он крикнул дежурной медсестре, чтобы та нашла рыжего питомца и выбросила из больницы, а сам заглянул в палату, откуда выбежала кошка.

— Кто хозяин? — холодно спросил Александр, обводя глазами пациентов.

Все они качали головами или пожимали плечами.

— Животные под запретом. Если кто не согласен с правилами больницы, обсудите это с главврачом, — напомнил он и, закрыв дверь палаты, подошел к вернувшейся дежурной медсестре.

— Я не нашла никакой кошки, — вздохнула та. — Видимо, далеко удрала.

— Ладно, пришлите, пожалуйста, сюда санитарок. Тут нужно все продезинфицировать.

— Хорошо.

— Я буду у себя, — предупредил Филатов и ушел дальше по коридору в сторону кабинета с табличкой «Психиатр». Там он остановился, заметив, как из-под плотно закрытой двери, сочится бледный свет, хотя Александр выключал его, прежде чем уйти на обход.

Он осторожно щелкнул ключом и приоткрыл дверь. Внутри кабинета царила привычная полутьма, только теперь она зловеще дышала, будто после бледного света из-под двери сюда заселился невидимый монстр.

С минуту Александр нерешительно смотрел внутрь кабинета, ожидая нападения, но ничего не случилось. Тогда он дотянулся до выключателя и щелкнул свет, а уж потом закрыл за собой дверь.

* * *

Подтаявший снег противно чавкал под ногами, пока Кин и Тин продирались сквозь полуденный туман. Промозглая погода мира живых была такой же переменчивой как и люди.

— Я упустила их из виду, — тихо призналась Тин, шагая в ногу с напарником. — А ты?

— Они летят в одном направлении, — сухо ответил Кин, неотрывно следя за чем-то неуловимым в тумане, — будто Богиня заколдовала их.

Серые тени ручейками обтекали стражников, не мешая им преследовать белесые огоньки. Безликие люди спешили по своим делам, даже не задумываясь, как тесно с их миром переплетается призрачная реальность, где обитает потустороннее.

Жнецы перебежали перекресток на красный свет светофора. Прыткий автомобиль вовремя затормозил и водитель, высунувшись из окна, стал кричать, чтоб убрали овчарку, внезапно выскочившую на проезжую часть. Ему мерещилась собака там, где ее никогда не было.

Тин вздохнула. Будь ее воля, она остановилась бы и понаблюдала за человеческим миром, пусть он и не такой яркий в дополненной реальности, но все же Тин выпала такая редкая возможность — второй раз побывать в мире живых. Не всем стражникам так везет.

— Соберись! — приказал Кин, искоса бросив взгляд на напарницу. — У нас важное задание. Его нельзя провалить.

Они прошли мимо Часовой башни, таинственно проступающей сквозь сизый туман, миновали Парламент, а затем перешли на бег, потому что точки, за которыми стражники следили, набрали скорость, стремясь быстрее занять позиции и послужить делу.

Проскочив пару центральных улиц, Кин и Тин вслед за целями нырнули в высокую каменную арку, ведущую в сквер, но в него они так и не попали. Вместо этого жнецы вышли из незаконченной постройки жилого комплекса в новом районе. Как раз напротив располагалась крупная больница, куда летели цели, а стражники бежали за ними, но у самой двери вынужденно остановились: на ней сиял огненный символ — ведьминская руна.

— Вот она, эта проклятая больница, — хмыкнула Тин, рассматривая стены по обе стороны от двери. Под взглядом ее темно-зеленых глаз расцветали похожие руны.

Кин сжал челюсть и схватился за рукоять клинка, покоившегося в ножнах, но так и не решился на безрассудство — колдовство грубой силой не разбить.

— Выбора нет, — признал он поражение. — Подождем тут.

— И как долго нам ждать?

Кин неопределенно передернул плечами и встал у двери так, чтобы не упустить из виду любого входящего и выходящего.

Тин замерла рядом с напарником, вглядываясь в январское небо. Оно подозрительно серело и хмурилось, обещая разразиться вьюгой.

* * *

Часы жутко громко тикали.

Рин разлепила веки и обнаружила, что лежит в белоснежной комнате с большим окном, у которого стояли журнальный столик и мягкое кресло. В нем сидела молодая женщина лет

тридцати — тридцати пяти не больше и, откинув темные волосы с лица, листала ленту новостей в смартфоне. Лицо гостьи было смутно знакомым, но Рин не сказала бы наверняка, где видела ее раньше. Она и о себе не все с уверенностью могла сказать, потому что очнулась в чужом теле.

Несколько раз моргнув, она поднесла ладони к глазам, проверяя, как тело слушается ее. Худые руки с тонкими запястьями, кремовая кожа, мягкая и теплая — Рин не удержалась и потерла щеки.

— Очнулась? — буркнула женщина, не поднимая глаз от виртуальной ленты. — Как самочувствие?

— Часы громко тикают, — слабым голосом с хрипотцой отозвалась Рин, пробуя на вкус звуки, рвущиеся из горла.

— Какие часы? — удивленно вскинула голову та. — Ни ты, ни я не носим их, а в палате часов попросту нет.

Рин прикусила язык.

— Тебе, наверное, что-то приснилось, — хмыкнула гостья и снова уткнулась в смартфон.

— Угу, — согласилась Рин и попыталась встать, но голова закружилась и тело обмякло — она рухнула обратно в постель. — Я в больнице?

— Позвать врача?

— Нет, мне некогда. Мне нужно идти.

Аня встала с кресла.

— Хорошо, сейчас пойдем, но сначала я позову врача.

Дверь за ней закрылась, и Рин снова попробовала подняться. Ноги неохотно съехали на пол и ее новое тело тихонько соскользнуло с больничной койки. Она оттолкнулась и шаткой походкой подошла к окну.

Опираясь на подоконник, Рин выглянула на улицу. Внизу протиралась улица с вывесками, напротив высилась незавершенная постройка, — все выглядело таким ярким и ослепляющим, будто Рин попала в красочную иллюзию, где, кроме серых оттенков, жили другие цвета.

Она вырвалась из мира мертвых и глубоко с наслаждением втянула носом воздух.

Расправив плечи, Рин заметила в стекле размытое отражение, присмотрелась к нему и с ужасом обнаружила, что отражается вовсе не Сабрина Сано, а миниатюрная женщина, одетая в черный деловой костюм.

В отражении жила настоящая Рин.

* * *

В дверь кабинета настойчиво постучали.

Сидя за столом, Фин дремал, подложив под голову руку. От постороннего звука, нарушившего тишину, он вздрогнул и проснулся. Мысли тут же разлетелись в стороны, как стайка ворон, и Фин не мог собрать их в кучу, чтобы вспомнить, где находится, а главное, чем таким важным занимается.

Стук повторился.

Потерев глаза и зевнув, Фин подошел к двери и отщелкнул замок.

В кабинет как вихрь ворвалась темноволосая женщина и потребовала осмотреть подругу.

— А? — только и смог вымолвить Фин, не припоминая никакой подруги.

— Вы ее лечащий врач, — тараторила та, — и пока вы не разрешите, она не покинет больницу.

Не дождавшись от него молниеносного ответа, незнакомка схватила Фина за руку и поволокла за собой по коридору к палатам. Сопrotивляться ее напору — напрасный труд, поэтому Фин молча следовал за ней, на ходу пытаясь отыскать нужные мысли, которые продолжали путаться и вызывали легкое головокружение.

— Вот! — объявила она и, распахнув дверь палаты перед врачом, указала на подругу.
— Она ждет вас.

— Хорошо, я осмотрю ее, — снисходительно ответил Фин и бесцеремонно захлопнул дверь перед носом навязчивой женщины, которой не терпелось проникнуть внутрь палаты.

— Доктор? — удивилась больная, стоя у окна.

Фин обернулся на знакомый голос, который он вроде бы слышал недавно во сне, а может это было давным-давно и в другом мире.

— Да, — улыбнувшись, отозвался он.

— Знакомая улыбка, — задумчиво проронила она. — Но мысли путаются и я не могу вспомнить, где мы виделись?

Затем больная охнула и, зажав рот ладонью, указала пальцем Фину за спину. Он обернулся и лицом к лицу столкнулся с бледной тенью. Она парила над полом и, качая полупрозрачной головой, осматривала палату.

По позвоночнику пробежала холодная волна, и Фин попятился к окну, где стояла вполне реальная больная.

— Мы видим одно и то же? — на всякий случай уточнил он.

— Это призрак? — дрожащим голосом сказала Рин. — Почему я его вижу?

— У меня другой вопрос: что нам делать?

Пока Фин и Рин, вжавшись в подоконник, размышляли, как поступить, дверь в палату открылась и вошли невысокий врач и хмурая подруга. На лице первого играла ехидная улыбочка, а его мелкие глаза поочередно останавливались то на Фине, то на Рин и так по кругу. Вторая же, закусив губу, наконец вторглась в палату и, пройдя сквозь зависшую в воздухе тень, уселась в кресло.

— Интересно, интересно, — язвительно пропел Кианов, сунув руки в карманы белого халата, — очень интересно! Мне пожаловались, что тут проводят осмотр без опекуна. Такое в нашей больнице впервые. — Он красноречиво уставился на Финя. — Вопиющий случай!

Если в голове полный кавардак, то сердцем Фин точно знал, что этот человек рано или поздно нарвется на кулак.

— Никакого осмотра, — спокойно ответил он. — У нас беседа врача и пациента. Не думаю, что подруга имеет право присутствовать, если больная не соглашалась.

— Не соглашалась, — выпалила Рин.

Аня вытаращила глаза на несчастную актрису, словно не верила, что видит перед собой близкую знакомую.

— Ну-ну, — протянул Кианов, не собираясь отпускать Финя, коль уж он попался. — Главврача не мешало бы вызвать, пусть он поучаствует в секретной беседе.

Фин одарил его той самой улыбкой, что раздражала даже мертвых.

— Пожалуйста, зовите. Или мне его позвать?

Кианов пожевал губы, обдумывая, звать или не звать главврача, затем он водрузил на нос старое пенсне и совершенно другим взглядом посмотрел на доктора и его пациентку, замерших перед ним.

Внезапно обстановка палаты изменилась, будто незримый художник добавил пару-тройку неуловимых штрихов кистью и стены покрылись огненным граффити из замысловатых знаков.

— Не помню точно где, но я уже видела такие, — пробормотала Рин, изучающим взглядом осматривая стены.

— Вы выглядите иначе, нежели утром, — заметил Кианов, не сводя глаз с Финя и Рин.
— Моя помощница подсказывает, что, возможно, совсем скоро ваши жизни оборвутся.

Аня превратилась в фон, как и вся палата. Окружающие предметы потускнели и потеряли очертания. Зато кошка рыжим пятном возникла на пороге палаты, загадочно сверкая яркими глазами.

— Хотя обычно я сразу вижу, кому суждено отправиться на тот свет.

— От конца никто не застрахован, — пожал плечами Фин. — Все мы рано или поздно уйдем в иной мир.

— В самом деле? — расплылся в довольной улыбке Кианов. — А если я скажу, что конца не будет?

— Кто же вам поверит? — хмыкнула Рин. — Ваши слова — всего лишь сказка.

— Мои слова — чистая правда, — сердито сказал тот. — И я предлагаю убедиться вам на собственной шкуре, что смерть отпустит вас, когда ваше время кончится. Но есть условие...

Доктор и его пациентка обменялись взглядами.

— Говорите, — велел Фин.

— Заключите сделку с моей помощницей, — оскалился Кианов. — Вы выполните ее условие, а взамен получите вторую жизнь. Ну как?

— Сомнительно, — холодно отреагировала Рин, скрестив руки на груди.

— Мы подумаем над заманчивым предложением, — кивнул Фин, сглаживая угол беседы. — И как только будем готовы, сразу сообщим.

Кианов довольно потер ладони, предвкушая наплыв людей в очередь за второй жизнью.

— Не затягивайте с ответом, — крадчиво посоветовал он. — Если решитесь, приходите к двери в подвал. Там вас встретят.

Низкорослый доктор снял старое пенсне и вернул реальности былые краски и очертания. Аня словно отмерла и, вскочив с кресла, указала пальцем на подругу и ее врача.

— Почему вы не отругали их?

— Уже, — мерзко хихикая, ответил Кианов и направился к двери. — Я позабочусь, чтобы об этом случае узнал главврач. Ах, Филатов, ты только представь, какой разнос тебя ждет!

Вслед за доктором ушла и кошка.

— Дурдом, а не больница! — недовольно воскликнула Аня. — Сабрина, нам пора уходить! Помнишь, ты куда-то спешила?

Рин как можно беспечнее махнула рукой и растянула губы в непривычно глупой улыбке.

— Спешила?! Я передумала!

Аня удивленно воззрилась на Рин, все еще видя в ней знакомую Сабрину Сано.

— Я не отпускал пациентку, — не растерялся Фин. — А вот вы можете идти. — Он не слишком вежливо указал ей на дверь палаты.

Аня с подозрением уставилась на врача, спроваживающего единственного свидетеля с глаз долой. Все-таки Сабрина красивая актриса, а доктор — мужчина, который рано или поздно осмелится попытать счастье.

Заметив, как гримаса подозрения исказила лицо Ани, Фин торопливо заверил ее:

— С вашей подругой ничего не случится. Я понаблюдаю за ней день или два, а потом выпишу.

Рин кивнула, взглядом указывая Ане на дверь. Ей не терпелось спровадить назойливую знакомую, возомнившую себя курицей-наседкой, которая трясется над единственным цыпленком.

— Хорошо, — наконец сдалась Аня, — я приду за Сабриной через два дня.

— До встречи! — энергично помахала ей Рин и облегченно выдохнула как только дверь закрылась. — Быть дружелюбной так утомительно!

— Прелести жизни, — усмехнулся Фин и, оттолкнувшись от подоконника, осторожно приблизился к призраку, зависшему среди палаты. — Бедняга, он застрял между мирами, но я не вижу ни белого, ни зеленого свечения.

Окончательно придя в себя, Рин встала рядом с другом и окинула полупрозрачную тень придирчивым взглядом.

— Похоже, он не до конца обратился, — удивленно протянула она, указывая на нечеткое лицо. — Что-то повлияло на его трансформацию.

— Исчезновение смерти — вот что! Сейчас мы ничем не можем ему помочь.

— Тогда пойдем в подвал?

Фин помассировал пульсирующие виски.

— Нет, сначала мы выпустим Кина и Тин в больницу. Без них, увы, мы никуда не пойдем. Тем более никто не предупредил что или кто ждет нас в подвале.

— Ненавижу чувствовать себя беспомощной букашкой, — проворчала Рин, ощупывая свое новое теплое, но такое бесполезное тело. — Исчадию ада не потребуется много сил, чтобы избавиться от нас.

Фин обошел несчастного усопшего, застрявшего между мирами, и устремился к двери.

— Я пойду за стражниками, а ты, Рин, стирай руны, где увидишь... Встретимся в вестибюле и вместе поищем дверь в подвал, — напоследок сказал он.

* * *

Небо заволкло сизыми тучами и город накрыла снежная буря.

Кин отряхивал с плеч те редкие снежинки, что пробивались в дополненную реальность, а Тин, подставив раскрытые ладони навстречу падающему снегу, ловила каждый кристаллик.

Для стражника не только вылазка в человеческий мир — редкое явление, а еще и удивительное везение — застать природу в скверном расположении духа, когда она выковыывает из воды и холода паразитические кружева. В мире мертвых такого не увидишь!

Тин отловила несколько снежинок и приблизила руку к лицу, изучая не тающие кристаллы воды. Если ей удастся раскрыть секрет природного чуда, то она непременно поделится им с лаборантами, потому что только в их силах придумать что-то подобное и одарить этим загробье.

Кин снова стяхнул с плеч назойливую снежную перхоть, когда парадная дверь лечебницы распахнулась и на крыльцо выскочил высокий мужчина в белом медицинском халате. На удивление, его лицо не пряталось за серой вуалью, что отгораживала живых от мертвых. Наоборот, он в упор смотрел на жнецов, которых не должен был бы видеть, однако он видел.

Медленно на чисто выбритом лице мужчины проступила знакомая улыбка. Его бледно-голубые глаза сверкнули и сменили цвет на кобальтовый.

— Долго ждали? — поинтересовался Фин, а это был именно он, с каждым мгновением все больше проклевываясь сквозь людскую оболочку.

— Нет, — умиротворенно ответила Тин, отряхивая ладони от налипших снежинок.

— Тебя только за смертью посылать! — с вызовом бросил Кин.

— Я пошел бы за нею, но вовремя вспомнил, что вас, двоих, никто не выпустил, — хмыкнул бывший проводник и, послушав указательный палец, приложил его к стене, где красовалась огненная руна. Знак прощально заискрился под легким прикосновением руки Фина и вмиг потух, а за ним, как цепочка домино, погасли бесчисленные волны колдовства, освобождая дорогу жнецам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.